

Сидней и Беатрис Вэбб

**Советский коммунизм - новая
цивилизация?**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С34

С34 **Сидней и Беатрис Вэбб**
Советский коммунизм - новая цивилизация?: Том 1 / Сидней и Беатрис Вэбб –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 452 с.

ISBN 978-5-458-23021-6

Вебб Сидней и Беатриса - английские экономисты и общественные деятели, историки английского рабочего движения. В 1932 посетили СССР и в 1935 издали книгу «Советский коммунизм - новая цивилизация?». В 1937 году вышла в СССР в переводе.

ISBN 978-5-458-23021-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ К СОВЕТСКОМУ ИЗДАНИЮ

Мы рады, разумеется, тому, что наша книга переведена на основной язык Советского Союза, мы надеемся, что она найдет там много читателей. Мы просим у этих читателей снисхождения за многочисленные промахи, допущенные в этой книге,—многих из них трудно избежать иностранцу. Возможно, что подвергнется критике самый язык нашей книги. Мы ставили себе целью описать организацию и работу советской системы таким языком, который дал бы британским и американским читателям доступное им представление об этой системе. Вот почему мы избегали в основном особой фразеологии и специальных терминов, употребляемых обычно советскими гражданами, знающими английский язык, ибо эти термины не употребляются в том же смысле британцами и американцами, знакомыми с сочинениями Маркса и Энгельса так же мало, как с сочинениями Ленина и Сталина.

Мы закончили эту книгу в сентябре 1935 г. и смогли по этому только упомянуть резолюцию о выработке проекта новой Конституции, принятую на VIII Всесоюзном съезде советов. Эта новая беспримерная Конституция звучит музыкой свершения. В самом деле, ведь она провозглашает миру, что огромные трудности социальной и экономической реконструкции СССР преодолены. Надежно обеспечены не только устойчивость, но и движение вперед. Второе впечатление—это впечатление зрелости. Дитя, рожденное в 1917 г., стало взрослым человеком и заняло свое место в мире. Развитие не только не задерживается, оно продолжается еще в большей степени, чем раньше, но это теперь развитие зрелого, растущего вширь организма, организма, которому еще предстоит достигнуть расцвета своих сил.

Но как бы ни были важны и какое бы сильное впечатление ни производила замена не прямых выборов прямыми, введение всеобщего, равного и тайного голосования—новая советская

Конституция знаменательна не благодаря этим реформам избирательного права. Она выделяется в мировой истории среди всех до нее существовавших конституций своим перечислением основных прав человека. Впервые это основные права коммунистического, а не индивидуалистического общества. Гарантированы не только право на труд, но также особо и право на досуг и отдых; не только право находиться в добром здравии, но и право, имеющее целью предотвращение несчастных случаев и болезней, право на получение всевозможной помощи во время болезни, право на обеспеченную старость; не только право на бесплатное начальное обучение, но и на продолжение образования и культурного развития без ограничения возраста и вне зависимости от расы; все эти права, основанные на распределении по потребности, относятся сверх того не только к мужчинам, но в равной мере и к женщинам и дополнены специальными мерами по охране материнства и младенчества и тщательной заботы о детях.

Мир никогда еще не видел такого полного и широкого обеспечения прав по конституции. Но этот список замечателен также еще по двум другим причинам. Никогда еще такие права человека не гарантировались в конституционном порядке по отношению к такому огромному и разнообразному населению независимо от расы, цвета кожи или религии. И более того, Конституция—это не просто обещание. Это, скорее, официальное подтверждение и возведение в общее правило уже действующих ныне выгод и преимуществ.

В книге, законченной нами в 1935 г., мы не могли даже предвидеть зарождение благодаря опыту «социалистического соревнования» и урокам хозрасчетных бригад—совершенно небывалого стахановского движения; это добровольное повышение производительности в одинаковой мере изумило как предпринимателей, так и экономистов капиталистических стран. Подобным же образом мы могли в своей книге лишь упомянуть о возможности принятия в 1936 г. новых законов о браке и разводе, об алиментах и аборте, наряду с увеличившейся заботой общества о новорожденных и детях. Не менее важным, чем эти изменения, был большой прыжок вперед, сделанный в области сельскохозяйственного и промышленного производства и соответственно в области материального благосостояния, а также народного образования, здравоохранения, спорта и научно-исследовательской работы. В свете выдающихся успехов 1936 г. нам доставляет подлинное удовольствие приносить извинения за осторожность и сдержанность наших оценок в 1935 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Круг вопросов, затрагиваемых в этой книге, ее план, а может быть и ее размеры, нуждаются в некотором пояснении. Нелегко представить себе огромные масштабы Союза Советских Социалистических Республик (почти одна шестая часть всей земной суши с населением, быстро приближающимся к 200 миллионам), а также все разнообразие—от уровня варварства до уровня высокой культуры,—которым отличаются сто или более населяющих его национальностей, различных по расе и по языку. Его организационная структура бесспорно самая сложная из всех известных политической науке. Пусть читатель познакомится с картой и с границами главных административных делений и важнейшими органами правительства СССР¹; это даст необходимое представление о сложной системе федераций внутри федерации и многоярусном наложении местных органов управления и центральных административных органов. Но помимо всего того, что эти данные скажут ему об организации граждан, читатель должен представить себе и другую,

¹ Здесь авторы ссылаются на карту и диаграммы административного деления и государственной структуры СССР. Как и все другие приложения, не представляющие интереса для нашего читателя, в тексте русского перевода они опущены.

Приводим список опущенных приложений к первому тому: 1) диаграмма политического устройства СССР с пояснительными таблицами; 2) диаграмма административного устройства СССР с пояснительными таблицами; 3) декларация ЦИК СССР от 13 июля 1923 г.; 4) права и обязанности сельсовета; 5) секции и комиссии городских советов; 6) замечания о работе комиссариата рабоче-крестьянской инспекции; 7) внутренняя структура Наркомата совхозов; 8) внутренняя организация Наркомата земледелия; 9) список 154 профсоюзов, образованных в 1934 г., вместо 47 профсоюзов, образованных в 1931 г.; 10) права и обязанности фабзавкомов; 11) коллективный договор завода фрезерных станков в Горьком на 1933/34 г.— *Ред.*

совершенно отличную от первой и не менее сложную организацию тех же людей в процессе производства благ, либо как независимых производителей, либо как лиц наемного труда, объединенных в своих профессиональных союзах, либо как групп, совместно занимающихся сельским хозяйством, охотой, рыболовством или ремеслом. Далее, существует еще и третья универсальная организация, охватывающая эти сорок миллионов семей как потребителей. В этом качестве они становятся членами иерархической системы примерно 45 тыс. местных потребительских обществ, задача которых распределять между собой продовольствие и другие товары домашнего обихода. И, наконец, мы должны назвать еще четвертую, также повсеместно распространенную пирамидальную организацию, самую своеобразную и единственную в своем роде и, по мнению некоторых, наиболее важную из всех—обширную организацию людей, призвание которых мы именуем «призванием водительства».

Но и это еще не все. Степень сложности административной, промышленной и политической структуры СССР лишь соответствует огромному масштабу и разнообразию функций, для которых эта структура создана, и которые по своим задачам и объему превосходят все функции, сознательно и намеренно принятые на себя любым другим обществом. И в каждой отдельной области структура и функции переплетены взаимно, а также с множеством добровольных объединений и добровольной индивидуальной деятельностью. Все это, вместе взятое, создает в высокой степени целостное общество, определенно представляющее собой синтез. Во всей социальной истории—в этом «бесконечном усилии управлять людьми»—еще не было такого грандиозного, такого волнующего эксперимента. Нам потребовалось свыше 900 страниц, составляющих 6 глав I тома с приложениями и первые 4 главы II тома, чтобы изложить всю сложность структуры и функций того, что составляет, уже по одному своему масштабу, величайшую в мире целостную социальную организацию.

Эта обширнейшая по охвату и ныне, повидимому, крепко связанная в одно целое массовая организация совсем молода, ей нет еще и 20 лет, и она продолжает быстро развиваться. Мы полагаем, что если она сохранится, то в дальнейшем ее воздействие на весь остальной мир должно стать значительным. Цели ее грандиозны и идут весьма далеко. Какие задачи воодушевляют ее вождей и руководителей? Какая философия является основой их жизни? На какие стимулы и средства они рассчитывают для достижения своих целей? Какие оригинальные концепции экономической и политической науки и какие новые открытия в системе производства благ и социальных

отношений выдвигаются в Советском Союзе, где, между прочим, утверждают, что их новый метод согласования планового предложения с повсеместно действенным спросом окончательно уничтожил вынужденную безработицу? Правда ли, что в непрестанных публичных обсуждениях, которые ведутся миллионами людей на всем пространстве между Балтийским морем и Тихим океаном, формируется новая этическая система с нормами поведения, вытекающими из их фактического опыта преобразованной социальной жизни? Эти вопросы рассматриваются в главах XI и XII. В конце мы даем краткий эпилог, в котором ставим вопрос—не представляет ли то, свидетелем чего мир является сейчас в СССР,—новую цивилизацию, отличающуюся от всех тех, которые существовали до сих пор; и можно ли предполагать, что она распространится также и за пределы ее нынешних границ.

Но к чему ставить себе такую огромную задачу, как подробное описание всего социального строя СССР? Ответ заключается в следующем. На основании опыта мы пришли к убеждению, что для того, чтобы в должной мере понять происходящее в СССР, следует прежде всего рассмотреть всю картину в целом. На первый взгляд может показаться более легким другой путь, а именно, чтобы каждый изучающий СССР ограничил свое исследование собственной специальностью и написал подробную монографию о том, чего СССР достиг в данной ограниченной области. Однако до тех пор, пока неизучена организация Советского Союза в целом, пока не составлено вразумительное представление о всей его сложной структуре и многообразной деятельности, о его задачах и целях, о направлении, в котором он развивается, о его средствах и методах и о его философии,—до тех пор нельзя составить удовлетворительного суждения ни об одной стороне его работы. Нельзя дать компетентного обзора его достижений или его недостатков в производстве материальных благ, в развитии искусств, в просвещении или медицине, в деле изменения жизненного уровня или в вопросе переоценки пределов свободы, если предварительно не уяснить себе тех принципов многообразия и всеобщности, которыми пронизана каждая деталь его структурной ткани. Важен не факт удачного и неудачного выполнения той или иной функции, важна жизнь всего целого. И добавим—не так важно, что представляет собой сегодня эта вечно движущаяся масса, сколько то, откуда она пришла и куда стремится. Вот почему мы взяли на себя большую смелость попытаться нарисовать картину целого, которое мы назвали бы «Евразийской равниной». При этом мы надеемся, что, как бы ни был несовершенен наш обзор, он поможет другим исследователям в деле более подробного изучения их специальных отраслей, и это

позволит исправить, пополнить или заменить наши неизбежно поверхностные очерки.

Вопреки обычному представлению мы нашли для нашей работы обильный и доступный материал. Об огромном потоке книг на многих языках, появившихся с 1917 г. и излагающих впечатления туристов, посетивших Страну Советов, и о повествованиях проживающих в СССР корреспондентов иностранных газет, отличающихся большей достоверностью, нам говорить не приходится. Что же касается более научных работ, которыми мы могли воспользоваться для существенного расширения и исправления наших собственных исследований, то надо сказать, что значительным большинством этих работ мы обязаны Соединенным штатам. Это, как нам кажется, определяется не только более широким (по сравнению с Англией) интересом, который там проявляют к новому, социальному строю, привлекающему в настоящее время тысячи людей из Соединенных штатов, но является также результатом того, что значительное число стипендий для научных работ предоставляет научным исследователям материальную возможность проводить по году и больше в СССР для составления ценных монографий. Английские исследователи пока имеют слишком мало подобных возможностей.

Помимо целого потока книг авторов-очевидцев, описывающих то, что они видели в СССР, к услугам серьезного исследователя необычайное количество печатных материалов, издаваемых советским правительством через его многочисленные ведомства и организации, издаваемых старейшей Академией наук с ее бесчисленными научно-исследовательскими институтами и научными экспедициями, профессиональными союзами, объединениями промысловой кооперации, потребительской кооперацией и, наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, коммунистической партией. Эта масса отчетов и статистических материалов издается не только на русском языке или на языках различных национальных меньшинств. Пожалуй, ни одно правительство в мире не выпускает такого огромного количества документов на иностранных языках (главным образом на английском, французском и немецком). В числе таких изданий мы находим отчеты о конгрессах и съездах, различные декреты и кодексы, выступления руководящих государственных деятелей, отчеты об открытиях всевозможных научных экспедиций и ведомственные инструкции. Кроме всех этих документов имеется огромная, непрерывно растущая советская печать, начиная от таких руководящих органов, как «Правда» и «Известия» и десятков подобных им местных газет, и кончая бесчисленными многотиражными и стенными газетами на заводах, шахтах и в колхозах, в государственных, коммунальных и ко-

оперативных предприятиях и учреждениях. Те же, кто интересуется частной жизнью советского гражданина, могут ознакомиться с романами и пьесами, юмористическими журналами и разнообразнейшими формами самокритики, которой так отличаются русские. Не забыты и иностранцы. В Москве выходят ежедневные и еженедельные органы печати на английском, немецком и французском языках, имеющие большое распространение по всему СССР. Эти газеты, как и все газеты в СССР, почти целиком заполнены информацией о работах Совнаркома и Центрального комитета коммунистической партии, подробными описаниями работы шахт, нефтяных промыслов, заводов, фабрик, совхозов и колхозов, цифрами выполнения пятилетнего плана и другим поучительным материалом. Одновременно мощные московские радиостанции ежевечерно передают всему миру такого же рода сведения на полудюжине языков.

Хотя мы и стремились к точности в наших ссылках на источники, мы все же решили не давать обширной библиографии. Мы считали, что принесем больше пользы исследователям, желающим продолжать изучение какой-либо из затрагиваемых нами тем, если дадим в каждой главе список основных источников, доступных английским и американским исследователям. Поэтому мы обычно не называли книг, имеющихся только на русском или на украинском языках,—даже в тех случаях, когда в нашем распоряжении имелись представлявшие интерес выдержки из этих книг, переведенные для нас на английский язык.

Во всей нашей работе нам оказывал ценную помощь С.П. Тюрин, преподаватель славянской и восточноевропейской школы и Лондонской школы экономических и политических наук при Лондонском университете. С.П. Тюрин не только держал нас постоянно в курсе всего того, что издается в СССР, но охотно предоставлял в наше распоряжение много дополнительной информации, собранной им в результате продолжительного изучения родной страны как до, так и после революции. Его последняя работа «От Петра Великого до Ленина» может служить ценным историческим введением к изучению современного рабочего движения. Г-н Тюрин помог нам избегнуть многих ошибок. Это не значит, что он разделяет нашу точку зрения или наши взгляды; и он ни в какой мере не является ответственным за наши обобщения и суждения.

Необходимо также упомянуть о помощи, полученной нами от д-ра Юлиуса Ф. Геккер. Эту помощь нам оказали как его книги «Религия и коммунизм», «Московские диалоги», «Русская социология» и др., так и весьма поучительные беседы, которые мы вели с ним в Москве и в Лондоне. Вообще мы должны с благодарностью отметить то содействие, которое в те-

чение последних четырех лет нам постоянно оказывали многочисленные друзья—литераторы и ученые, русские и не русские, люди, живущие в СССР, а также эмигранты различных поколений и самых различных убеждений. Число этих друзей слишком велико, чтобы мы могли здесь назвать их имена. В течение всего времени, и в особенности во время наших поездок в СССР, советские власти охотно давали нам ответы на наши бесчисленные вопросы и предоставляли нам всяческую возможность побывать всюду, где мы хотели, осматривать заводы, фабрики, колхозы и совхозы, школы, больницы и другие учреждения, а также посещать собрания, на которых мы хотели присутствовать. Мы получили много нужных нам сведений не только от советских должностных лиц, но также от работников профессиональных союзов, от учителей, инженеров, врачей, крестьян и рыбаков. Мы не упустили отметить также и то, что нам рассказывали неудовлетворенные интеллигенты и разочаровавшиеся революционеры как в СССР, так и за границей.

Дать объективную картину того социального строя, который в настоящее время существует в СССР,—вот к чему мы стремились. Исторического прошлого мы касались лишь в той мере, в какой это необходимо для объяснения настоящего; мы изложили также свое мнение о том, в каком направлении идет дальнейшее развитие. Мы не останавливались перед критикой всего того, что казалось нам заслуживающим критики. Мы не претендуем, что мы свободны от предубеждений (да и кто свободен от них?); но мы старались отдавать себе отчет в наших предубеждениях и стремились к объективности.

В некоторых кругах возникает вопрос: зачем двое престарелых смертных, оба приближающиеся к девятому десятилетию, взялись за такую огромную работу? Мы опасаемся, что наша смелость может быть приписана безрассудству, присутствующему старости. Живя в тиши нашего уединения, обеспеченные хлебом насущным, мы ничего не теряли, отважившись на эту увлекательную попытку. Мы не рисковали даже нашей репутацией, которая, разумеется, будет расцениваться на основании всего того, что мы написали за прошедшие полвека и которую еще одна книга не может существенно изменить. С другой стороны, мы могли приобрести целый мир—новую тему для исследования, новый круг в высшей степени интересных знакомых, с которыми можно было обсуждать совершенно новые вопросы, а прежде всего ежедневную совместную работу (осуществляемую нами вдвоем) в тесном содружестве, работу, которая на последнем отрезке жизненного пути могла нас заинтересовать, занять, увлечь; этот мир и это наслаждение мы приобрели. Таким образом, если употребить богословский термин, эта книга является результатом «исполнения паче меры», т. е.,

как мы понимаем это выражение, результатом такого действия, которое не требуется от человека как должное, а совершается им как добровольное приношение. Ее можно игнорировать или критиковать, но она во всяком случае не заслуживает осуждения—даже в том случае, если бы его сочли (говоря словами Стиля) «актом такой же самонадеянности, как пение при отсутствии голоса». Или же, если воспользоваться менее выпреноканной аналогией, можно сказать, что эта работа есть своего рода бесплатное приложение, какое торговец часто добавляет в виде премии к уже оплаченному покупателем товару. И вот в качестве такого приложения мы без смущения предлагаем настоящую работу нашим английским и американским читателям.

Пасфильд Корнер
Липхук Хантс, Англия,
октябрь 1935 г.

Сидней и Беатриса Вебб

ТОМ 1

КОНСТИТУЦИЯ

«Под конституцией, если говорить точно, мы понимаем собрание законов, учреждений и обычаев, исходящих из известных твердых принципов разума..., составляющих ту общую систему..., на основании которой общество согласилось быть управляемым».

(Генри Сент-Джон, первый виконт Болингброк, Трактат о партиях, 1733, стр. 108).